

«Парень, ты смерти ищешь?»

Четыре последователя Святого Сына окружили Линь Мина. Однако Линь Мин спокойно сидел на своем месте, даже не вставая.

«Ты называл нас лакеями? Хе-хе ... кем ты себя возомнил? Твой статус присвоен тебе людьми, и когда людей больше не будет, ты станешь никем; даже назвав тебя лакеем, будет тебе много чести! Как долго ты сможешь быть таким надменным?»

Слова четырех помощников Святого Сына были сильными и угрожающими. Хотя они и не ясно заявили об этом, в их словах был скрытый смысл: человечество в конечном итоге будет полностью уничтожено святыми.

В то время, когда молодые элиты человечества потеряли бы защиту своей расы, они были бы такими же жалкими, как бездомные собаки. Они могли бы стать рабами святых.

Именно по этой причине мастера святых были наполнены энергией и были невероятно тщеславными.

Хотя эти четверо были слугами, они не чувствовали себя так, как будто они были ниже людей. Скорее, они чувствовали, что их статусы ничем не отличаются от статусов лучших молодых элит человечества.

После этих слов, многие из присутствовавших мастеров нахмурились. Линь Мин медленно встал со своего места, его аура была такой же глубокой, как море. Столкнувшись с ним, никто не мог не почувствовать, как его сердце бешено бьется.

«Эй, ты хочешь сражаться?» сказали четверо святых.

Хотя четыре святых сказали это, правда была в том, что они сами боялись. В конце концов, это был праздник долголетия Императора Монстров, здесь было много Императоров. Эти четверо заимствовали импульс и репутацию святых, чтобы быть дерзкими и громко шутить, но им не удавалось бы отыгаться на Линь Мине на этом празднике долголетия, так как многие Императоры наблюдали за ними.

Более того, они не знали границ силы Линь Мина.

Группа из четырех человек состояла из Божественных Лордов на позднем этапе и пике этой области. Если бы они не смогли встретить атаки Линь Мина, они потеряли бы все лицо святой расы.

"Назад!"

В это время послышался мрачный голос Святого Сына.

«Выше Высочество Святой Сын ...»

Четверо его помощников стиснули зубы. Увидев холодный взгляд Святого Сына, они отступили.

Святой Сын посмотрел на Линь Мина и усмехнулся: «Что? Мы оба здесь, чтобы отпраздновать праздник долголетия Императора Монстров, а праздник долголетия даже ещё не начался, как ты пытаешься сразиться с моими последователями. Если это все, на что ты способен, тогда у меня нет никакого интереса бороться с тобой через 40 лет».

Слова Святого Сына прозвучали насмешливым тоном, немедленно поместив Линь Мина на ту же ступень, что и его последователей. Если Линь Мин действительно был человеком со статусом, тогда он не стал бы противостоять чьим-то подчиненным.

Оказавшись перед лицом этой насмешки Линь Мин продолжал улыбаться: «Если верхний луч не является прямым, нижний луч будет кривым. Твои слуги не знают правил и громко болтают все, что им заблагорассудится, даже когда их хозяин говорит, не понимая ситуацию и не зная, что делать. И, хотя эти псы были выращены тобой, я не знаю, чему ты их научил. Если их выпускают на улицу, и они начинают беспорядочно кусать проходящих людей, тогда другим не разрешается бить их палкой? »

Слова Линь Мина были наполнены резкостью. Его слова заставили четырех помощников Святого Сына задрожать. В такой ситуации они ничего не могли сделать; они могли только стерпеть унижение. Четверо из них посмеялись над Линь Мином, но, в конце концов, они лишь нашли проблемы на свои головы.

Божественная Мечта тут же слабо нахмурилась от беспокойства. До этого она предупредила Линь Мина о том, чтобы он не вступал в конфликт со Святым Сыном, но казалось, что Линь Мин не слышал ее. Скорее, казалось, что он намеренно нацелился на Святого Сына.

«Этот Линь Мин ... что он собирается делать ...» Божественная Мечта посмотрела на Линь Мина, желая сказать ему несколько слов, но, в конце концов, не сделала этого. По ее мнению, когда Линь Мин делал что-то, он всегда действовал в пределах своих границ, полностью осознавая последствия.

«А в бойкости тебе не откажешь».

Святой Сын презрительно засмеялся: «Ты хоть знаешь свои силы? Ты - простой мастер в полушаге от области Божественного Лорда! Через 40 лет ты сможешь проникнуть на средний этап области Божественного Лорда и достигнуть моей нынешней границы. При таком раскладе, я мог бы заинтересоваться тобой. В противном случае с тобой было бы слишком

скучно».

После этих слов раздался сердечный смех: «Хахаха! Ваше Высочество, Святой Сын, сэр Линь, вы оба выдающиеся герои, а день вашей столетней дуэли ещё не прибыл, поэтому нет необходимости вести себя так недружелюбно!»

В это время в зал вошел мужчина средних лет.

Этот мужчина средних лет стоял высоко и прямо. Его кожа была светлой, а глаза были темными. Его черные волосы свисали до пояса. У него был величественный вид, переполненный лихорадочным героическим духом.

Этот человек был истинным правителем расы монстров - Императором Монстров.

Появление Императора Монстров заставило всех присутствующих успокоиться.

Линь Мин тоже почтительно поклонился. Император Монстров тайно обратил на него внимание. Линь Мин хорошо знал, что Император Монстров знал о том, что он получил изначальный Инь Сяо Мосянь, а также о её беременности.

Тем не менее, он не проявлял явного отвращения, как это сделал Демонический Рассвет. Скорее, он сохранял спокойствие и был приветлив, как будто ничего не знал об этой ситуации.

Нельзя было сказать, что Император Монстров был могущественнее, чем Демонический Рассвет. Скорее, Император Монстров был тем, кто хорошо скрывал свои истинные эмоции и намерения. Что касается Демонического Рассвета, он был тупым и склонным переходить прямо к делу. Если Линь Мину пришлось бы сравнить этих двоих, он, естественно, обратил бы больше внимания на первого.

Когда прибыл Император Монстров, присутствующие Императоры поднялись по очереди, чтобы поздравить его.

И в это время было объявлено о прибытии еще одной фигуры более высокого уровня.

Это был давний знакомый Линь Мина – Император Безбрежной Вселенной.

После того, как Император Безбрежной Вселенной поздоровался с Императором Монстров и Божественной Мечтой, он повернулся к Линь Мину, с выражением признательности на лице.

По правде говоря, причина, по которой Линь Мин договорился о дуэли со Святым Сыном, была связана с Безбрежной Вселенной. Так как Император Безбрежной Вселенной защищал Линь Мина, Святой Сын предложил Императору Безбрежной Вселенной дуэль через 300 лет.

Поскольку Император Безбрежной Вселенной был помещен на гребень волны, Линь Мин принял огонь на себя и вызвался сражаться.

И одним только этим Линь Мин заслужил милосердие Императора Безбрежной Вселенной.

«Какой хороший молодой человек, в полушаге от области Божественного Лорда! Ты всего в шаге от достижения области Божественного Лорда, на самом деле ... ты можешь прорваться, когда захочешь!»

Скорость культивирования Линь Мина поразила Императора Безбрежной Вселенной. На Первой Военной Встрече Царства Богов Линь Мин прошел все соревнование на одном рывке. Среди других молодых элит Царства Богов не было никого, кто смог бы встретиться с ним.

«Белый Король, тебе следует немного поучиться у Линь Мина. Тебе не нужно много. Если бы у тебя была даже пятая часть достижений Линь Мина, я был бы более чем доволен ».

Белый Король был учеником Императора Безбрежной Вселенной, а также стоял рядом с Линь Мином. Когда он столкнулся с горящими глазами Императора Безбрежной Вселенной, он втайне пожаловался про себя. Сравнить его с Линь Мином, разве это не слишком?

«Старший Безбрежной Вселенной слишком восхваляет младшего ...» сказал Линь Мин. Когда он собирался обменяться еще несколькими любезностями с Императором Безбрежной Вселенной, его тело внезапно содрогнулось, и слова, которые он собирался произнести, застряли у него в горле. Он застыл на месте.

Он посмотрел в угол главного зала. Из боковой двери вышла девушка в черных одеждах.

Эту молодую девушку сопровождало восемь служанок, которые шли с ней. Ее фигура была стройной, на ней было черное платье. Лицо ее было покрыто вуалью, открывая только пару красивых глаз, отчего она казалась темной чародейкой ночи.

Это была Сяо Мосянь.

Внешний вид Сяо Мосянь отличался от ее обычного стиля. Она избавилась от своего прежнего игривого поведения и приобрела женственность, столь же мягкую и нежную, как вода.

Тем не менее, Линь Мин знал, что такое деликатное и слабое чувство вовсе не является игрой. Поскольку культивирование Сяо Мосянь было запечатано, и она также была беременна, прямо сейчас ее действительно можно было назвать слабой и хрупкой.

Появление Сяо Мосянь сразу же привлекло всеобщее внимание.

Демонический Рассвет наложил несколько хитроумных заклинаний на тело Сяо Мосянь. Никто не знал, что ее культивирование было закрыто, они подумали, что она намеренно скрывает свою ауру.

И во время этого банкета Сяо Мосянь была лидером юниоров из расы монстров и демонов. Таким образом, никто не будет делать что-то настолько грубое, вроде исследования ее внутреннего мира. Даже если бы они это сделали, они бы нашли в ней Искусство Демона, Поглощающего Небеса и больше ничего.

После появления Сяо Мосянь ее красивые глаза посмотрели на присутствующих - она искала Линь Мина.

Однако, когда ее культивирование было закрыто, она не могла выпустить ее восприятие. Отыскать одного человека в этом огромном праздничном зале было непросто.

«Я слева от тебя ...»

В это время в ушах Сяо Мосянь отразилась знакомая передача звука истинной сущности. Она задрожала и посмотрела на Линь Мина.

Их глаза встретились, и с помощью одного взгляда можно было обмениваться бесчисленными словами.

Сяо Мосянь закусила губы и промолчала. Слезы, казалось, заблестели в ее глазах.

Однако их глаза встретились всего лишь на несколько вдохов. Впоследствии Сяо Мосянь повернулась к Императору Монстров.

С самого начала и до конца, была одна пара холодных глаз, глядящая на них обоих. Владелец этих глаз был Демонический Рассвет.

Демонический Рассвет запретил Сяо Мосянь общаться с Линь Мином на этом банкете.

«Разве это не Сяо Мосянь? Я не видел ее уже несколько лет, но я никогда не подумал бы, что она уже превратилась из непослушного сорванца в нежную и изящную женщину!» похвалил её кто-то из присутствующих в зале.

«И в прошлом, и в настоящем, она всегда могла очаровать любого. Более того, ее телосложение особенное. Любой, кто может жениться на ней и культивировать с ней, действительно будет благословлен и почитаем!» говорили гости. Многие красивые молодые герои смотрели на Сяо Мосянь с восхищением и трепетом в их глазах.

Несмотря на то, что прошло много лет, Сяо Мосянь и Ледяная Мечта остались двумя самыми выдающимися молодыми женщинами во всем Царстве Богов.

У них не было особых ожиданий от Ледяной Мечты - никто не мог ее победить.

Таким образом, Сяо Мосянь, естественно, стала голубой мечтой бесчисленных мужчин.

«Эти глупые люди. Они не знают, что Демонический Рассвет и Император Монстров уже согласились на мое брачное предложение! Уже очень скоро богиня ваших сердец доберется до моей промежности!»

Святой Сын слушал разговоры этих молодых элит с самодовольной улыбкой на лице.

Сяо Мосянь была вкусным маленьким блюдом, которое ему суждено было съесть. Когда Святой Сын думал о том, что получит Сяо Мосянь, как мастера из ряда молодых героев человечества, он чувствовал себя наполненным глубоким чувством выполненного долга.

В частности, услышав обсуждения этих молодых героев из Царства Богов, а затем, глядя на восхищение в их глазах, в его сердце поднялось чувство превосходства.

Мало того, что в будущем он в конечном итоге уничтожит Царство Богов, но он даже украдет самую несравненную красавицу Царства Богов. Это завоевание оставило Святого Сына чрезвычайно довольным.

Он игриво посмотрел на Сяо Мосянь, играя чашкой в руке.

Поскольку Святой Сын сидел на переднем сиденье, он был очень близок к Сяо Мосянь. Сяо Мосянь едва ощутила на себе взгляд Святого Сына, и обернулась, чтобы посмотреть на него.

Увидев, что Сяо Мосянь смотрит на него, улыбка Святого Сына стала еще шире. Он рассмеялся и прошептал: «Не волнуйся, уже скоро. Как только начнется праздник, я преподнесу подарок Императору Монстров. В то же время, когда я предложу этот подарок, я также обсужу брак с Императором Монстров и твоим дедом. После чего, ты станешь моей».